

DOI: 10.22250/2072-8662.2019.1.108-113

Радул Д.Н.

Философско-религиозные взгляды Флоренского и идея актуальной бесконечности

Аннотация. В статье кратко рассмотрена история развития представления об актуальной бесконечности в европейской культуре до начала XX века. Особое внимание уделено роли теории множеств Кантора в возрождении интереса к идее актуальной бесконечности в Западной Европе и России. Рассмотрено влияние философии религии Кантора на западноевропейскую теологию конца XIX века – начала XX века. Описано влияние идей Кантора на формирование взглядов Флоренского. Дан развёрнутый анализ применения идеи актуальной бесконечности в книге «Столп и утверждение истины». Описано понимание Флоренского

связи кантовской антиномичности рассудка и идеи потенциальной бесконечности. Потенциальная бесконечность рассматривается Флоренским как источник несовершенства и греховности. Особое внимание уделено пониманию истины как актуальной бесконечности. Введение актуальной бесконечности позволяет Флоренскому снять односторонность закона тождества и закона достаточного основания в высшем единстве. Подробно анализируется понимание Флоренским истины как интуиции-дискурсии. Понимание Истины как актуальной бесконечности, по Флоренскому, возможно только через погружение в безмерные глубины православной жизни. Флоренский считал такое понимание основанием аутентичной православной теологии со времён Великих каппадокийцев и Афанасия Великого. Подробно проанализировано представление Флоренского о троице как актуальной бесконечности. Мыслящий рассудок, по Флоренскому, возможен, только если дана ему абсолютная актуальная бесконечность как «Триипостасное Единство». Троица рассматривается как «Трисиятельный Светоч», являющийся источником высшего света. Кратко прослежена связь Флоренского с традицией афонского исихазма и движением имяславцев. Дано понимание Флоренского символа как трансфинитных чисел канторовской теории множеств. Символ, по Флоренскому, есть незавершённое актуально бесконечное, имеющее своё полное завершение в абсолютной актуальной бесконечности как троице. Рассмотрена связь идеи актуальной бесконечности и софиологии Флоренского. Дано понимание Флоренского божественной любви и всепрощения как актуальной бесконечности.

Ключевые слова: Флоренский, Кантор, актуальная бесконечность, потенциальная бесконечность, символ, трансфинитные числа, абсолют, троица, софия, благодать

Dmitry N. Radul

Philosophical and Religious Views of Florensky and the Idea of Actual Infinity

Abstract. The article briefly observes the history of the idea of the actual infinity in European culture until the beginning of the 20th century. Special attention is paid to the role of Cantor set theory in reviving interest in the idea of actual infinity in Western Europe and Russia. The influence of the Cantor's philosophy of religion on the Western European theology of the late 19th century – early 20th century is given. The influence of Cantor's ideas on the formation of Florensky's views is described. A detailed analysis of the application of the idea of actual infinity in the book "The Pillar and the Statement of Truth" is given. Florensky describes the understanding of the connection of Kant's antinomial of reason and the idea of a potential infinity. The potential infinity is considered by Florensky as a source of imperfection and sinfulness. Special attention is paid to the understanding of truth as actual infinity. The introduction of the actual infinity allows Florensky to remove the one-sidedness of the law of identity and the law of sufficient basis in the Supreme unity. The author analyzes in detail Florensky's understanding of truth as intuition-discourse. The understanding of the truth as the actual infinity, according to Florensky, is possible only through immersion in the immeasurable depths of orthodox life. Florensky considered this understanding to be the basis of the authentic orthodox theology from the time of the great Cappadocians and Athanasius the Great. Florensky's idea of the trinity as an actual infinity is analyzed in detail. Mind, according to Florensky, is possible only if he was given absolute actual infinity as «Tribestana Unity». The Trinity is considered as a «tri-Active light» source of the upper light. Briefly the relationship Florensky with the Athonite tradition of hesychasm and the movement of the imiaslavtsy. The understanding of the Florensky symbol as transfinite numbers of the Cantor set theory is given. The symbol, according to Florensky, is an unfinished, actually infinite, having its full completion in absolute actual infinity as a trinity. The connection of the idea of actual infinity and Florensky's sophiology is considered. An understanding of Florensky of divine love and forgiveness as an actual infinity is given.

Key words: Florensky, Cantor, actual infinity, potential infinity, symbol, transfinite numbers, absolute, trinity, sophia, grace

Радул Дмитрий Николаевич – кандидат философских наук, доцент философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские Горы, ГСП-1; radul2007@yandex.ru,

Dmitry N. Radul – PhD (Philosophy), Associate Professor, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University; GSP-1 Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation, 119991; radul2007@yandex.ru

Идея актуальной бесконечности имеет очень долгую историю в европейской культуре. Начиная с апорий Зенона и софизмов, эта идея будоражит умы мыслителей своей парадоксальностью. Практически всегда актуальная бесконечность находилась либо под явным запретом, либо в маргинальном интеллектуальном поле. Такие великие философы, как Платон, Аристотель, Фома Аквинский, Декарт, Лейбниц, Кант и Гегель жёстко не принимали актуальную бесконечность, отдавая явный приоритет потенциальной бесконечности. Но в конце XIX века европейское мышление снова обратилось к этому «запретному плоду». Героем, который вопреки всему повёл европейцев в свой «новый рай», стал Георг Кантор. В упорной интеллектуальной борьбе он смог создать математическую теорию множеств, которая совершенно открыто исходила из идеи актуальной бесконечности. Основой теории множеств стало учение о трансфинитных числах.

Идеи актуальной бесконечности и трансфинитов Кантор попытался ввести в философию и теологию. Сначала его религиозно-философские обобщения вызвали негативную реакцию в философской и теологической среде. Но серьёзный рост популярности теории множеств в начале 20 века кардинально изменил эту ситуацию. Философия занялась осмыслением идеи актуальной бесконечности и парадоксов, которая она в себе несёт. Западноевропейская теология внимательно и уже более снисходительно стала относиться к философии религии Кантора. Всё это духовное движение западноевропейской мысли, как и всегда это бывает в течение последних столетий, вызвало живой интерес в России. И наиболее полно это проявилось в творчестве выдающегося русского философа Флоренского.

Кантор попытался внести теоретико-множественные идеи в западную теологическую мысль. Флоренский предпринял такую же попытку модернизации православия. Богоискательство было чрезвычайно развито в среде интеллигенции в дореволюционный период. Флоренский был одним из, если можно так выразиться, самых православно ортодоксальных богоискателей. Наверное, поэтому он получал такую серьёзную поддержку и признание со стороны МДА и Синода. Главным итогом этих богоисканий стала книга «Столп и утверждение истины». Именно это произведение Флоренского оказало серьёзное влияние на духовную атмосферу предреволюционной России.

Сам Флоренский не считает свои построения модернизацией православия. Напротив, он полагает, что идея актуальной бесконечности изначально присуща истинному православию и возводит её к Великим каппадокийцам и Афанасию Великому. Поэтому вся книга просто переполнена ссылками на отцов церкви, подтверждающими, по мнению Флоренского, эту идею. Причём очень многие критики Флоренского категорически не согласны с этим. Но не будем давать оценки данным представлениям Флоренского. Задача данной статьи просто продемонстрировать применение канторовской идеи актуальной бесконечности и трансфинитных чисел в философско-религиозных построениях Флоренского.

Теперь посмотрим конкретно, как работают основные идеи теории множеств в православной интерпретации Флоренского. «Есть два мира, и мир этот весь рассыпается в противоречиях, – если только не живёт силами того Мира. В настроении – противочувствия, в волеии – противожелания, в думях – противомыслия. Антиномии раскальвают всё наше существо, всю тварную жизнь. Всюду и всегда противоречия!» [Флоренский, 2003, 380]. Так, Флоренский, следуя за своим учителем

о. Серапионом, вводит понятия кантовской антиномии в православную религиозную мысль. Антиномичным оказывается греховный рассудок. Внутри себя рассудок разрывается между законом тождества и законом достаточного основания. Логический закон тождества соотноствует конечности, определённости и статичности вещи в её тождественности, в то время как закон достаточного основания динамично уходит в бесконечность от одного основания к другому. Флоренский, повторяя идеи о. Серапиона, утверждает, что «...антиномии, в существе своём, приводятся к дилемме: “конечность или бесконечность”» [Флоренский, 2003, 382].

Таким образом, для понимания рассудка Флоренский использует понятия конечного и бесконечного. Но рассудок греховен, противоречив и антиномичен, поэтому Флоренский применяет к нему идею бесконечности, но эта идея «дурной», потенциальной бесконечности. Вот как Флоренский характеризует динамику закона достаточного основания: «И потому, на вопрос: “Где же конец?” отвечаем: “Конца нет”. Есть беспредельное отступление назад, *regressus in indefinitum* – нисхождение в серый туман “дурной” бесконечности, никогда не останавливающееся падение в беспредельность и в бездонность» [Флоренский, 2003, 53]. Очевидно желание Флоренского показать, что потенциальная бесконечность греховна, дурна и плоха. Потенциальная бесконечность по всем статьям проигрывает актуальной бесконечности в этих теоретических построениях Флоренского.

Роль же актуальной бесконечности в буквальном смысле божественна. Актуальная бесконечность относится к сфере высшего божественного мира, сфере абсолюта Кантора. В этом горнем мире противоречия и антиномии разрешаются. Это мир, по Флоренскому, абсолютной истины как безусловной реальности и безусловной разумности. «Итак, если Истина есть, то она – реальная разумность и разумная реальность; она есть конечная бесконечность и бесконечная конечность, или, – выражусь математически, – актуальная бесконечность, – Бесконечное, мыслимое как целокупное Единство, как единый, в себе законченный Субъект. Но законченная в себе, она несёт с собою всю полноту бесконечного ряда своих оснований, глубину своей перспективы. Она – солнце, и себя и всю вселенную озаряющее своими лучами. Бездна её есть бездна мощи, а не ничтожества. Истина – движение неподвижное и неподвижность движущаяся. Она – единство противоположного. Она – *coincidentia oppositorum*» [Флоренский, 2003, 62].

Это единство противоположного Флоренский вводит в самоопределение Истины как интуиции-дискурсии. «Дискурсивная интуиция должна содержать в себе синтезированный бесконечный ряд своих обоснований; интуитивная же дискурсия должна синтезировать весь свой беспредельный ряд обоснований в конечность, в единство, в единицу. Дискурсивная интуиция есть интуиция, дифференцированная до бесконечности; интуитивная же дискурсия есть дискурсия интегрированная до единства» [Флоренский, 2003, 62]. Синтезирование беспредельного ряда в единицу, в константу отсылает нас опять к понятию «множества» канторовской теории. Причём здесь речь идёт об актуально бесконечном множестве, то есть о трансфинитах как символах бесконечного.

Тут же возникает вопрос, как возможен рассудок, мыслящий такую истину? Флоренский выходит из области абстрактных философских категорий и погружается в безмерные глубины православной жизни. «Рассудок возможен, если дана ему Абсолютная Актуальная Бесконечность. Но что ж это за Бесконечность? Оказалось, что таковой Объект мышления, делающий его возможным, есть Триипостасное Единство. Триипостасное Единство, – предмет всего богословия, тема всего богослужения и, наконец, – заповедь всей жизни, – Оно-то и есть корень разума. Рассудок возможен потому, что есть Трисиятельный Светоч, и – постольку, поскольку он живёт Его Светом» [Флоренский, 2003, 385].

Несколькими строчками ниже Флоренский даёт своё понимание православной Троицы как «Конечной Бесконечности или Едино-сущной Троицы» [Флоренский, 2003, 385]. Таким образом, троица есть, по Флоренскому, абсолютная актуальная бесконечность. Эта актуальная бесконечность, «Трисиятельный Светоч» есть источник света. Сама тема света чрезвычайно важна для Флоренского и всей имяславской традиции, восходящей к исихазму афонских монахов. Флоренский находит

источник фаворского света, благодати, божественной энергии в актуальной бесконечности Кантора! Причём профессора МДА и Синод присваивают за это Флоренскому степень магистра богословия и дают престижную Макарьевскую премию!

Самый важный вопрос для Флоренского – это вопрос познания истины. Но что это за истина? Вот итоговый ответ, который Флоренский даёт читателям. «Итак, снова вопрошая себя, что есть Столп и Утверждение Истины, мы пробегаем мыслию ряд ответов, данных здесь. Столп Истины – это Церковь, это достоверность, это духовный закон тождества, это подвиг, это Триипостасное Единство, это свет Фаворский, это Дух Святой, это целомудрие, это София, это Пречистая Дева, это дружба, это – паки Церковь» [Флоренский, 2003, 386]. Здесь же через запятую Флоренский, если бы мог, указал бы имя Христово. Вот отрывок из письма ректора МДА Владыки Феодора от 28 января 1914 года: «Нужно быть очень осторожным. Безусловно, нужно замазать типографской краской слова стр. 350 “имя Христово есть мистическая Церковь!” На той же стр. Имя с большой буквы, а греч. текст <с> малой, лучше поставить с малой» [Игумен Андроник (Трубачев), 1990, 834]. Из отрывка вполне определённо следует равнозначность имени Христова и мистической церкви. Всё это отсылки к имяславию Флоренского, которое в 1914 году находится под официальным запретом Синода.

Все определения столпа истины как основы истины даны выше через запятую. Причём очевидно, что троица не может совпадать, например, с софией. Поэтому Флоренский подразумевает под столпом истины некоторое единое основание, а таковым может быть только абсолютная актуальная Бесконечность как «Триипостасное Единство», о котором говорилось чуть выше. Всё остальное существует в Троице и через Троицу, а, значит, и через актуальную бесконечность. Таким образом, Троица как абсолютная актуальная бесконечность является столпом (корнем, основой) для любой истины с маленькой буквы. Вот эта истина с маленькой буквы и будет символом в понимании Флоренского. «Форма истины только тогда и способна содержать своё содержание, – Истину, – когда она как-то, хотя бы и символически, имеет в себе нечто от Истины. Иными словами, истина необходимо должна быть эмблемою какого-то основного свойства Истины. Или, наконец, будучи здесь и теперь, она должна быть символом Вечности» [Флоренский, 2003, 135–136]. Символ, по Флоренскому, есть некоторое слово, возбуждающее движение вовне. Это слово «есть само по себе, но и чем-то большим, – поскольку оно есть видимое тело какой-то невидимой души, “искра души” или, иначе говоря, символ» [Флоренский, 2003, 195]. Именно таковы трансфиниты как все увеличивающиеся актуально бесконечные, движущиеся во вне себя к Абсолюту. Таково же, по Флоренскому, имя божие как слово и символ, движущееся во вне себя к Богу.

Флоренский подробно разрабатывает путь познания «Триипостасного Единства». Совершенно очевидно, что любая философская гносеология будет бессильна перед познанием церковного догмата. Причём человеческое понимание делает сам догмат антиномичным. «Никакие человеческие силы сами по себе не могли бы анализировать Бесконечную Единицу, – совершенно так же, как они не могут синтезировать Её. Ведь Синтезированная Бесконечность абсолютно неразложима на единицы. И, только имея в сознании догмат, т. е. самим Богом сообщённый анализ, мы можем усмотреть в свете Божественном осуществление этого догмата» [Флоренский, 2003, 108–109]. Путь познания догмата только через усмотрение света божественного. Для Флоренского это «умное делание» монахов-исихастов, святых старцев.

Но простое усмотрение света – это лишь особая религиозная практика. Флоренскому обязательно надо показать связь этой общепризнанной православной практики с актуальной бесконечностью и всем корпусом своих новых идей. Так возникают ступени уразумения христианского догмата троичности. «Усмотреть несотворённый Свет – вот первая ступень уразумения; усмотреть в нём множественное единство и единичную множественность – это вторая ступень; усмотреть в этой единичной множественности множественность, как троичность – такова третья ступень; понять смысл числа “три”, значение его, его духовное отличие от чисел “два” и “четыре” и т. д. – это ещё последующая ступень и т. д.» [Флоренский, 2003, 457]. Здесь же появляются рассуждение о том, что число ипостасей – три. «Это число –

“бесконечный факт”, постигаемый в присно-сущем умном свете, но не выводимый логически, ибо Бог – выше логики» [Флоренский, 2003, 457]. Флоренский говорит, что бесконечный факт может быть дан только в бесконечном уразумении, в котором понимание бесконечного смысла развёртывается беспредельно. Вот она «лестница Иакова» символов-трансфинитов. «Только осуществлённый независимо от нас конечный синтез бесконечности может дать нам разумную данность или, другими словами, само-доказуемый Субъект» [Флоренский, 2003, 63].

Познание божественного мира открывает, по Флоренскому, его актуальную бесконечность. Такова актуальная бесконечность небесной иерархии. Здесь Флоренский в качестве обоснования данного тезиса приводит хорошо известное в православных кругах место из Псевдо-Дионисия Ареопагита. «Очень ярко выражает мысль об актуальной бесконечности автор книги: “О небесной иерархии”, книги, приписываемой Дионисию Ареопагиту. “И то, по моему мнению, – говорит он, – достойно тщательного размышления, что говорит писание об Ангелах, то есть, что их тысячи тысяч и тьмы тем, умножая на самих себя числа, у нас самые высшие. Через сие оно ясно показывает, что типы небесных существ для нас неисчислимы; потому что бесчисленно блаженное воинство премирных умов. Оно превосходит малый и недостаточный счёт употребляемых нами чисел и точно определяется одним премирным их разумением”» [Флоренский, 1994б, 83].

Вместе с Кантором Флоренский утверждает актуальную бесконечность и абсолютную неизмеримость божественной мощи. Так, Кантор пишет, что трансфинитные числа «так же готовы к услугам для намерений Творца и Его абсолютно-неизмеримой мощи воли, как конечные числа» [Кантор, 1985, 291]. Флоренский же, рассуждая об актуальной бесконечности ряда натуральных чисел в его завершенности, приводит пример могущество бога. «В этом же смысле мы можем сказать, что могущество Божие актуально бесконечно, потому что оно, будучи определённым (в Боге нет изменения), в то же время больше всякого конечного могущества» [Флоренский, 1994, 83].

В «Столпе и утверждении истины» Флоренский демонстрирует идею бесконечного не только в онтологическом и гносеологическом аспектах. В письмах, посвящённых религиозно-этической тематике, также присутствуют отсылки к потенциальной и актуальной бесконечности. Несколько страниц текста посвящено мукам грешников в Аиде. «Кому, как ни язычникам было знать о призрачности загробного существования и о дурной бесконечности геенских мучений?» [Флоренский, 2003, 209]. В качестве примеров приводятся Данаиды, Тантал, Сизиф, Иксион, Титий. Тут же даётся пример буддистских прэтов, обречённых на бесконечные страдания. Христианский ад так же представлен как вечные мучения «дурной бесконечностью». Выше уже говорилось о том, что «дурная» потенциальная бесконечность соотносилась Флоренским с грехом как таковым.

Напротив, актуальная бесконечность, и только она, даёт понимание смысла божественной любви как синтеза бесконечного ряда. «Но эти взаимные самопредания, само-истощания, само-уничужения любящих только для рассудка представляются рядом, идущим в беспредельность. Подымаясь над границами своей природы, Я выходит из временно-пространственной ограниченности и входит в Вечность. Там весь процесс взаимоотношения любящих есть единый акт, в котором синтезируется бесконечный ряд, бесконечная серия отдельных моментов любви. Этот единый, вечный и бесконечный акт есть едино-сущие любящих в Боге, причём Я является одним и тем же с другим Я и, вместе, отличным от него» [Флоренский, 2003, 98–99]. Божественная любовь не состоит из последовательной бесконечной серии актов любви и милости. Обычный человек представляет себе это как ежедневные счастливые и удачные моменты жизни. Но это была бы «дурная бесконечность» счастливых событий, которые очень быстро перестали бы быть для человека чем-то особенным. Люди быстро привыкают к хорошему и начинают всегда желать большего. Это желание рождает страдание. Поэтому божественная любовь есть единый акт синтезирующий актуально бесконечный ряд моментов любви. Это и есть христианская благодать как особое религиозное переживание, не связанное с какими-то внешними событиями человеческой жизни.

Также, по Флоренскому, актуально бесконечным должно быть христианское милосердие и всепрощение. Пётр вопрошает Иисуса: «Сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? – до семижды ли?» (Мф 18:21). Но у христианского прощения и милосердия нет конечного числа прощений. Более того, нет и потенциально бесконечного числа прощений, когда ты раз за разом прощаешь человека. Это «дурная» бесконечность и грех. Человек таким прощением не поднимается до высот христианства, оставаясь просто морально хорошим человеком! Но прощение и милосердие должно быть абсолютно актуально бесконечным как само «Триипостасное Единство». «Вот почему Господь отвечает Апостолу: “Не говорю тебе: До семижды, но – до семижды семидесяти раз” (Мф 18:22), т. е. без какой-либо ограничительности, без конца, всецело и всемилостиво (ибо седмижды семьдесят означает уже не конечность, а всецелостную полноту, актуальную бесконечность)» [Флоренский, 2003, 339].

В приложении книги «Столп и утверждения Истины» в разделе «Разъяснение и доказательство некоторых частных истин» в тексте предполагавшихся уже доказанными Флоренский подробно излагает математические аспекты теории множеств Кантора. Это сознательно делается в конце книги, чтобы не отпугнуть православного читателя слишком сложными и абстрактными математическими идеями теории множеств. Но для Флоренского совершенно очевидно, что именно теория множеств Кантора является основой всех идей его книги «Столп и утверждения Истины».

В завершении статьи хочется выразить благодарность профессору мехмата МГУ Сергею Сергеевичу Демидову. Благодаря ему автор обратил внимание на роль идеи актуальной бесконечности в творчестве Флоренского.

Библиографический список

1. Игумен Андроник (Трубачев). Из истории книги «Столп и утверждение истины» / Игумен Андроник (Трубачев) // Флоренский П.А. Сочинения: в 3 т. – М.: Правда, 1990. – Т. 1 (II). – С. 827–837.
2. Кантор, Г. Труды по теории множеств. / Г. Кантор. – М.: Наука, 1985. – 431 с.
3. Флоренский, П.А. О символах бесконечности / П.А. Флоренский // Флоренский П.А. Сочинения: в 4 т. – М.: Мысль, 1994. – Т. 1. – С. 79–128.
4. Флоренский, П.А. Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи / П.А. Флоренский. – М.: АСТ, 2003. – 640 с.

Текст поступил в редакцию 10.09.2018.

References

1. Iguмен Andronik (Trubachev). *Iz istorii knigi "Stolp i utverzhdenie istiny"* in Florensky P.A. *Sochineniya: v 3 t.* [From the History of the Book "The Pillar and Confirmation of Truth"]. Moscow: Pravda, 1990, vol. 1 (II), pp. 827–837 (in Russian).
2. Kantor G. *Trudy po teorii mnozhestv* [Works on the Theory of Sets]. Moscow: Nauka, 1985, 431 p. (in Russian).
3. Florensky P.A. *Sochineniya* [Writings]. Vol. 1. Moscow: Mysl', 1994, pp. 79–128 (in Russian).
4. Florensky P.A. *Stolp i utverzhdenie istiny: Opyt pravoslavnoj teodicey* [The Pillar and Confirmation of Truth]: the Experience of Orthodox Theodicy]. Moscow: AST, 2003, 640 p. (in Russian).